

Глава 23: Он был дьяволом Сколько жизней пострадало? Ся Жосинь положила руку на лицо. Мягкий теплый солнечный свет падал на ее лицо. Все странно смотрели на нее; некоторые с жалостью, некоторые с сарказмом, другие с обвинением. Она чувствовала зло за их улыбками и то, как они злорадствовали над ее несчастьем, потому что она знала - она стала знаменитостью. Она попала в заголовки газет. Разве это не делает ее знаменитостью? Она подняла голову и вдруг ... она понятия не имела, куда ей идти дальше. Она обняла локти и улыбнулась. Это была улыбка, покрытая одиночеством. Ся Жосинь - гадкий утенок. Ее отец не любил ее, мать не любила ее. Никто не любил ее лысину. Она закрыла глаза. Они были очень сухими и сильно болели. Хотя на этот раз она не плакала. Потому что она знала, что в будущем ее ждут более жестокие и тяжелые времена. Она не хотела бы проводить свое время, как Лин Дайю из «Любителей бабочек», и всю жизнь плакать. Ся Жосинь любила бы себя, даже если бы не было никого, кто бы ее любил. Она не знала, что частный черный седан припарковался недалеко от нее. Пассажир мужского пола сидел в седане. Он посмотрел на женщину, которая бесцельно бродила. Он выдохнул круги дыма, которые превратились в туман, и это слегка размыло его черты. Несмотря на это, в его чрезмерно пронизательном взгляде вспыхнул мрачный жестокий взгляд. Казалось, появилась тень над светом. Он небрежно потушил сигарету с ледяной улыбкой на тонких губах. «Начинай ехать», - проинструктировал он, опуская окно. Они проехали мимо Ся Жоксина. Она не обращала внимания и оставалась в том же положении. Когда она вернулась на виллу Чу, горничная по имени Ло Ша просто бросила ей одежду. Она равнодушно посмотрела на Ло Ша, ее глаза были такими же ясными, как и в тот день, который оставил горничную в позоре. Ся Жосинь безразлично улыбнулась, неся грудку одежды и выходя. Это была просто стирка, но эта одежда была не ее. Они также не принадлежат Чу Луи. Она принадлежала Ло Ша - горничной. Она знала, что Чу Луи использовал Ло Ша чтобы унижить ее. Ничего больше. Но ей было все равно, потому что это был Чу Луи. Она погрузила руки в холодную ледяную воду. Ее пальцы были замершие и были холодны, как ее сердце. Она наклонилась. Она чувствовала боли в животе. Однако продолжала улыбаться. Если не хочется плакать, лучше улыбнуться. Она больше не была полноценной женщиной. Ло Ша продолжал вглядываться. Обернувшись, она увидела спокойствие на лице Чу Луи. Он смотрел без выражения. Она понятия не имела, когда стал позади нее. Он был свидетелем ее ухмылки в отношении Ся Жоксинь и ее заранее продуманного намерения. «Господин...» Ло Ша вздрогнула, как будто она упала от осеннего ветра. «Вы, кажется, забыли свое положение». Слова звучали как ледяные бусы. На мгновение Ло Ша почувствовала, как ее ноги размякли. Его голос был холодным и сочетался с лицом, которое выглядело отчужденным и мрачным; это заставило бы даже взрослого человека поддаться его лучистому давлению. Более того, она была горничной, которая мало видела мир. Чу Луи излучал холод, когда проходил мимо Ло Ша, и это заставило девушку побледнеть. Дьявол. Он был дьяволом. Чу Луи стоял позади Ся Жосинь. Он посмотрел на ее руки, которые распухли от ледяной воды. Его лицо было бесстрастным. Он не пытался ее остановить. Он просто равнодушно посмотрел на нее. Он прищурил темный глаз - непроходимым мрачность.